

УДК 316.613

С.В. ТУПИКОВА

ПРОБЛЕМАТИЗАЦИЯ ТЕЛЕСНОСТИ В КЛАССИЧЕСКОЙ СОЦИОЛОГИИ

Статья посвящена рассмотрению основных факторов, детерминирующих процесс становления проблематики телесности в качестве предмета социологической рефлексии. Утверждается, что проблематизация того или иного культурного феномена в рамках научного дискурса обусловлена, с одной стороны, актуальной культурной ситуацией (социокультурным контекстом), а с другой – состоянием научного теоретизирования. В статье отмечается, что актуализация проблематики телесности происходит лишь в границах постмодернистской критики рационального подхода, в то время как классическая социология оставляла указанную проблему за рамками исследовательских интересов.

Ключевые слова: телесность, проблематизация, научный дискурс, актуализация, постмодерн, классическая социология.

В последние десятилетия в рамках социологической науки наблюдается существенный всплеск научного интереса к проблематике телесности. В результате чего в научный оборот входит понятие “телоцентризм”, характеризующееся как одно из направлений развития современной культуры, относящееся, прежде всего, к эпохе постмодернизма. Как отмечает российский ученый Г.Л. Тульчинский, “в постмодернизме был сделан следующий шаг – в направлении смены системообразующего центра современной культуры как перехода от Слова к Телу, от интеллектуальности и духовности к телесности, от вербальности к зрительному образу, от рациональности к “новой архаике”, когда в центре ментальности и дискурса оказывается тело, плоть. На место Слова встало Тело, культура перестала быть логоцентричной и оказалась телоцентричной” [5, с. 240]. В целом поворот научного интереса в сторону проблематики человека телесного, как отмечает Б. Тернер, происходит с середины XX в., именно с этого момента появляется большое количество работ, посвященных телу и телесности. В результате чего в современном научном пространстве весьма заметным явлением стали исследования вопросов, связанных с телесным существованием человека, представленных в работах Р. Бердуистела, И. Гоффмана, М. Мерло-Понти, М. Мосса, Г. Плеснера, Ж.-П. Сартра, Б. Тернера, А. Франка, М. Фуко, М. Фитерстоуна, и др. Так, предметом исследования ученых все чаще становятся: а) условия, определяющие формирование нового образа

человеческой телесности, а также факторы и технологии его реализации; б) нормы и формы контроля над телом и способы воздействия на восприятие собственной и чужой телесности, а также процесс ее идентификации и конструирования средствами массовой коммуникации; в) влияние на тело различных форм и направлений современной массовой культуры, в частности, такого социокультурного феномена, как мода.

Параллельно с состоянием социального теоретизирования телесности на современном этапе, нельзя не отметить значительное оживление интереса к проблемам тела и телесности на уровне обыденного сознания, массовых форм социокультурной практики. К обстоятельствам, которые повлияли на такую ситуацию, можно отнести: а) обострение проблем здоровья в современном обществе; б) повышение ценности человеческой индивидуальности; в) повышение значимости проблем сексуального поведения и сексуальной культуры в условиях современной цивилизации и др. Возрастание значимости тела в современной культуре потребления связано также и с приобретением им особого смысла как носителя символической ценности, что сделало проблему “вотелеснивания” социальных смыслов и ориентаций одной из фундаментальных для современного социального познания. Таким образом, одним из факторов актуализации проблематики телесности в рамках научного дискурса является современная социокультурная реальность.

Однако, как уже упоминалось ранее, телесность становится предметом социологической рефлексии лишь с середины XX в., об этом свидетельствует работа известного современного западного исследователя проблемы телесности как социального феномена А. Франка “Возвращение к телу”. Уже само название направлено на то, чтобы подчеркнуть существование длительного периода “выпадения” телесности из фокуса внимания исследователей. Здесь также необходимо отметить, что этот период лишь в очень относительном смысле можно считать завершенным, поскольку возвращение к телу как серьезной проблеме пока более желаемое, чем действительное. Данная проблематика все еще продолжает занимать маргинальное положение в рамках отечественного научного социального познания. При этом можно утверждать, что такая ситуация не является неожиданной или новой, а берет свое начало с момента возникновения социологии как науки.

Так, действительно, если обратиться к истории социологической мысли, то можно обнаружить, что классической социологии так и не удалось создать подлинную “социологию тела”. Исходя из этого, **целью статьи** является рассмотрение основных факторов, детерминирующих отсутствие проблемы человеческого тела как предмета научного интереса в границах классической социологии. Для реализации поставленной цели предусматривается решение следующих задач: выявить состояние и основные характерные черты общества середины XIX – начала XX в., то есть определить основной вектор общественного развития указанного

періода; очертить специфіку научного познання и научных интенцій класиків соціології.

Как уже было отмечено выше, актуализация той или иной проблематики в рамках научного пространства напрямую связана с социокультурным контекстом, социокультурной реальностью. Кроме того, проблему телесности и становление ее в качестве предмета социологической рефлексии необходимо рассматривать в контексте общей концепции проблематизации, отражающей феномен превращения специфических культурных явлений в предмет рационального анализа и критического осмысления. Под проблематизацией каких-либо специфических феноменов культуры понимается ситуация, при которой привычные технологии практики (бытовой, поведенческой, сексуальной), встроенные в рамки обиходной деятельности и не вызывавшие ранее потребности в своем переосмыслении, вдруг начинают составлять для носителей культуры проблему, требующую рефлексивного осмысления и рациональной артикуляции [3, с. 270]. Проблематизация того или иного культурного феномена на уровне обыденного сознания, в свою очередь, приводит к процессу концептуализации в его пределах научного теоретизирования.

В связи с этим для понимания причин недооценки значимости проблематики телесности в классической социологии, прежде всего, необходимо обратиться к рассмотрению состояния общества в тот период времени. Поскольку социология возникает в ответ на потребности общества, поэтому не случайно, что в социологических построениях классиков социологии уделялось большое внимание широким социальным проблемам того периода, а именно проблемам капиталистического общества, его социально-экономическому и политическому развитию. В связи с этим классическую социологию, связанную с именами К. Маркса, М. Вебера, Г. Зиммеля, Ф. Тенниса, Э. Дюркгейма и К. Маннгейма, интересовали общие черты различных индустриальных капиталистических обществ. Другими словами, социология ставила перед собой определенный и четко сформулированный вопрос: каковы отличительные признаки городского, индустриального общества.

Так, к примеру, в рамках немецкой социологической теории было общепризнано, что индустриальное общество будет развиваться в сторону рационализованного, бюрократического, отчужденного социального порядка, в котором стабильность сельской жизни будет нарушаться классовыми конфликтами, а семья и церковь – постепенно заменяться более рациональными, инструментальными общественными институтами [4]. Соответственно, проблема онтологического статуса социальных действующих акторов оказывалась в тени. Если классики социальной теории и обращались к ней, то рассматривали индивида в понятиях деятельности, что на практике представляло собой проблему рационального выбора целей, исходя из критерия полезности или общепринятых ценностей. Телесное же, плотское в человеке

рассматривалось как пространство неразумного, инстинктивного, нерационального.

В целом при разработке науки о действии социологи уделяли мало внимания биологическим условиям действия. Отчасти можно рассматривать развитие социологии как своего рода враждебную реакцию на дарвиновский эволюционизм, евгенику или биологизм. Как отмечает Б. Тернер, в веберовском определении основных типов социального действия практически нет места ни биологическим условиям действий, ни идее “наделенного жизнью тела”. Так, можно сказать, что в рамках научных интересов ученых сформировался своего рода “телесный негативизм”, когда проблема человеческого тела практически “выпадала” из фокуса внимания исследователей. К примеру, структурный функционализм испытал сильное влияние теории культуры Кребера. В последующем развитии волюнтаристской теории действия Т. Парсонсом человеческая телесность сначала рассматривалась как одно из условий действия, хотя позднее Т. Парсонс признал, что так и не развил в полной мере идею об органической подсистеме, или уровне, действия [4]. Разрабатывая аналитические основания социологии, М. Вебер, В. Парето и Т. Парсонс при формулировании базовых понятий действующего, действия, выбора и целей брали за образец экономику и право. Если бы при изучении потребительского выбора принимались в расчет потребности и желания потребителей, это могло бы повлечь за собой разработку теории поведения действующего, учитывающую его телесность, но данное направление не получило развития ни в экономике, ни в социологии. Экономическая наука сосредоточилась на технических проблемах, таких как предельная полезность благ. Точно так же человеческая телесность не могла быть непосредственно увязана с юриспруденцией, концентрирующейся на проблеме юридической ответственности. В целом в ранней социологической теории преобладал экономический подход с его интересом к полезности, товарам и равновесию в обществе.

С другой стороны, нельзя сказать, что в прошлом проблема тела полностью игнорировалась. Необходимо отметить, что проблема тела индивида, его биологического начала “как бы предполагалась” при рассмотрении других вопросов, когда социология обращалась к индивиду, личности, человеку, но полноценное обращение к “*Homo somaticos*”, то есть человеку телесному, так и не было реализовано. В связи с этим известный английский социолог К. Шиллинг, работающий в рамках социологии тела, определяет ее статус в рамках классической социологии как статус “отсутствующего присутствия” [6]. Таким образом, в то время, как проблематика тела вошла в антропологию на фундаментальном онтологическом уровне, в рамках социологической науки (отчасти ввиду того, что ее теоретические разработки основывались на концепции рационального экономического действия) социология тела как единая теория так и не была сформирована.

Выводы. Таким образом, мы видим, что вектор развития общества конца XIX – начала XX в. не способствовал постановке проблемы тела и телесности в центр внимания ученых, в связи с чем данная область знания оставалась за рамками исследовательских интересов. Классическая социология была ориентирована на изучение проблем капиталистического общества с его ориентацией на разумное, рациональное начало в человеке. В результате: несмотря на то, что на протяжении почти всей своей короткой истории социология в основе своей была историческим исследованием условий социальных изменений в социальных системах, ей так и не удалось поставить проблему тела в историческом ракурсе. Только в постмодернистской критике рационального подхода проблема тела вновь была поднята как проблема историческая и стала обсуждаться с точки зрения соотношения человеческих желаний и разума. В результате критики интерпретации разума как инструмента эмансипации возник интерес к телу и как к источнику противостояния инструментальному разуму, и как к одному из объектов мира повседневной жизни. В результате чего понятие “телесность” начинает выступать ведущей категорией в постмодернистских размышлениях.

Список использованной литературы

1. Быховская И. “Человек телесный” в социокультурном пространстве и времени (очерки социальной и культурной антропологии) / И. Быховская. – М.: Физкультура, образование и наука, 1997. – 209 с.
2. Ковалева И. К вопросу о “социологии тела” в историко-социологической перспективе / И. Ковалева // Методология, теория и практика социологического анализа общества. – Х., 2003. – С. 122–125.
3. Костина А. Массовая культура как феномен постиндустриального общества / А. Костина. – М.: ЛКИ, 2008. – 352 с.
4. Тернер Б. Современные направления развития теории тела / Б. Тернер // THESIS. – 1994. – Вып. 6. – С. 137–169.
5. Тульчинский Г. Постчеловеческая персонология: Новые перспективы свободы и рациональности / Г. Тульчинский. – СПб.: Алетейя, 2002. – 677 с.
6. Shilling C. The Body and Social Theory / C. Shilling. – Sage Publications, Inc., 1993. – 225 с.

Тупикова С.В. Проблематизація тілесності в класичній соціології

Стаття присвячена розгляду основних факторів, що детермінують процес становлення проблематики тілесності як предмета соціологічної рефлексії. Стверджується, що проблематизація того чи іншого культурного феномену в рамках наукового дискурсу зумовлена, з одного боку, актуальною культурною ситуацією (соціокультурним контекстом), а з іншого – станом наукового теоретизування. У статті наголошено, що актуалізація проблематики тілесності відбувається лише в межах постмодерністської критики раціонального підходу, тоді як класична соціологія залишала зазначену проблему за рамками дослідницьких інтересів.

Ключові слова: тілесність, проблематизація, науковий дискурс, актуалізація, постмодерн, класична соціологія.

Tupikova S. Problematization of physics in classical sociology

The article is devoted to consideration of the main factors, determining the development process of mainstreaming of physicality as the object of sociological reflection. Affirms, that the problematization of one or another cultural phenomenon in the framework of the scientific discourse is due on the one hand current cultural situation (the socio-cultural context), and on the other – the state of scientific theorizing. The article notes that mainstreaming of physicality is only within the boundaries of постмодерністської critics of the rational approach, while classical sociology left the problem outside the research interests.

Key words: *physics, the problematization of the scientific discourse, actualization, post-modern, classical sociology.*